

Я-муары. Откровенные истории блогера

Автор:

[Анастасия Николаева](#)

Я-муары. Откровенные истории блогера

Анастасия Владимировна Николаева

Во всякой уважающей себя книге должно быть предисловие. Но ведь это не совсем настоящая книга! Здесь нет выдуманных героев и сочиненных ситуаций, удачных рецептов, и даже отсутствуют рекомендации, как выйти замуж за олигарха! Почему стоит прочитать эту книгу? Прежде всего потому, что она и о вас. О нашей общей жизни, в которой много чего есть, но больше всего, конечно, любви. Так что это записки о любви, реальные записки, а не выдуманные. Эту самую жизнь я стала записывать на страницах Живого Журнала. Для себя и моих близких. И очень удивилась, увидев в статистике, что за год мои записи прочитало около миллиона человек. А начнем мы с истории знакомства с моим удивительным мужем, который в тот момент еще совсем не муж, а даже вовсе наоборот...

Николаева Анастасия

Я-муары. Откровенные истории блогера

Из раннего мужа

Тут недавно позвонило мне одно слишком доброе и невероятно снисходительное издательство и предложило напечатать некоторые записи из моего дневника. И что, вы думаете, они выбрали? Рассказы о моей многотрудной жизни? Описание

нелегкой судьбы свиньи Бертрана Орландовича? Будни хорька Епы, в конце концов?! А вот нет и нет! Они хотят тексты об Александре!!!

Это мой муж, если кто не в курсе. Какая ирония судьбы! Пишу-то я, а им подавай Александра! Всегда он на моем горбу выезжает! Но я не гордая, муж так муж. Редко кто честно и нелицеприятно пишет о своих мужьях, а ведь правдивое описание супружеских отношений – это очень и очень полезное чтение для подрастающего поколения!

Вот теперь вычитываю старые странички о сложных наших с ним отношениях. Отредактированное буду выкладывать здесь частями. Может, кто не читал, а может, забыл. Тег поставлю «из раннего мужа».

И ничего-то я не собиралась вспоминать и записывать. Какие ещё мемуары в мои зеленые 45 лет, когда вся жизнь ещё впереди?!

Но мой единственный муж Александр громогласно объявил: «Все! Я завёл тебе аккаунт в Живом Журнале, работай!»

Я сначала вздрогнула от неожиданности, но потом немного успокоилась. Ведь до этого Александр уже завёл мне целых двух сынов, и то ничего, справилась. А уж с блоггом-то точно совладаю.

Но о чем писать-то? Чем я таким замечательна? А вот мужем и замечательна, прославлю его в веках! И при этой мысли мстительная улыбка осветила мое лицо. Единственное, что меня оправдывает, это то, что все в моем повествовании правда и ничего, кроме правды. Хотите реальную, а не литературную историю про жизнь-любовь-страдания? Тогда садитесь и слушайте.

Из раннего мужа

Итак, из раннего мужа. Ой, ну нет, ну правда, ой-ой.

Старалась я удержаться изо всех сил. И рот зажимала, и глаза выпучивала, головой трясла, чтобы даже мысль об этом через уши вытрясти. Не смогла, не получилось. Так что, если что, – не виноватая я!

Итак, про любовь, то есть про мужа. Знаете ли, после 25 лет совместной жизни эти понятия становятся либо синонимами, либо антонимами. У меня синонимы! Ура! Тьфу-тьфу! Это я не на вас, не отодвигайтесь от экранов телевизоров!

Итак, как все начиналось? Ну, все это – муж там, любовь-морковь, дети даже.

Восемнадцать лет мне было...

Ой, чегой-то даже самой уже не верится. Хотя... Если хорошенько подумать, то та, восемнадцатилетняя, и есть я истинная! Я просто очень невнимательная и рассеянная (привет, мамуля), поэтому и забыла себя цветущую-худющую где-то там в прошлом.

Теперь приходится довольствоваться какой-то возрастной теткой. Ладно, ничего, я уже почти привыкла, хотя до сих пор иногда, подходя к зеркалу, строго спрашиваю: «Вы к кому, женщина?!»

Ой, я опять про себя, а хотела про мужа.

Вот так всю жизнь – все ему, ему, единственному. Приготовлю ему – съем, уберу ему – напачкаю, сошью ему – порву.

Хе-хе! Как начнешь врать – так не остановиться.

Да не шила я ему в жизни никогда ничего. Единственное, что я сшила за все время своего существования, – это трусы-мутанты на уроке труда в средней школе. Их даже учительница, привыкшая ко всему, сильно испугалась и даже хотела отправить меня к мальчикам делать табуретки.

Но пожалела – не отправила. И я теперь ни трусы шить не умею, ни табуретки делать. А-а! Бедная я, бедная, кто же меня такую замуж возьмет?!

А вот взяли, взяли!!!

Он, муж-то мой горемычный, и взял! У него, правда, зрение не очень, минус большой, мерзнет значит.

Наверно, ему просто теплого чего-то захотелось. А я – теплая. Что да, то да. По крайней мере до тех пор, пока муж текст этот не прочтет.

У меня, горемышной, вообще почему-то все женихи в очках были, кроме одного военного таллинского и одного журналиста, тоже иногороднего.

Правда, закрадывается у меня теперь подозрение: может, они очки на родине прятали?

Папа мой очень жалел их, женихов, очень. И очками их недальновидность оправдывал. Попытался всю правду в трубку им телефонную прокричать, когда я ворковала с любезненькими дружками: «Видел бы ты ее сейчас, дурень, – кричал правдолюб-папенька, – у нее на носу прыщ, а в голове – дрищ!» Мама моя его била за это немножко, она же не хотела всю жизнь со мной прожить в одной квартире.

Так вот, мне восемнадцать, а ему...Ха! Слушайте, а ведь он уже тогда старый был, ему 23 стукнуло!

Как был старым, так старым на всю жизнь и остался, где же мои глазоньки были?!

Между прочим, это абсолютная правда. Всем, кому нет двадцати, особи на третьем десятке кажутся почти ископаемыми. Я вот в 17 в университет поступила, и наступила у меня дружба с девочкой одной, а ей 21!

И эта девушка стала со мной амурными своими переживаниями щедро делиться: «Замуж мне, – говорит, – наверное, идти надо позднее. Я ведь молода исчо!» А я думаю: «Ха, молода! Вот что он, старческий маразм, с людьми-то делает!»

Так вот, не пожалела я своей молодости, стала общаться я с этим своим будущим (интонация при прочтении в этом месте должна быть точно такая, с которой девочки слово «бывший» на форумах о разделе совместно нажитого имущества употребляют). Потому что намучилась я с ним, девчонки, до кровавых

ментальных мозолей.

Во-первых, он был невидим и неосязаем, гнусно фантомен и при этом навязчив (че-то получается похоже на сопроводилровку к фильму о паранормальных явлениях).

А он и был этим явлением (хе, ещё хуже стало, когда он окончательно материализовался). Дело в том, что мы с ним долгое время, примерно полгода (удавитесь, любители быстрых и необременительных отношений), только по телефону разговаривали. И я (о время! о нравы!) ему первая позвонила (в рифму: своей рукою вырыла могилу! сама ему, дурная, позвонила!).

А дело было так. Второй курс, студенческая картошка! Кто был – поймет, кто не был – объяснять бесполезно.

На картошке, в духе лучших сталинских кинолент, в меня влюбляется бригадир бригады. На его счастье, картошку я собираю плохо (для этого он мне даже выдал ведро без ручки, чтобы случайно не собрала хорошо), и у него есть повод проводить со мной долгие воспитательные беседы, для этого отпуская в леса на свободу всю бригаду.

А еще я регулярно не успеваю на автобус, который развозит нас по картофельным полям, и он задерживает автобус и всю бригаду, ожидая меня. А еще... короче, никто уже не работает, в бригадире кипит страсть, вся бригада сидит ошпаренная.

Пришлось мне срочно сбежать в Москву, дабы не срывать окончательно сбор картофеля на Бородинских полях. Уважительная причина для дезертирства – свадьба близкой подруги.

Чувствуя, что жертва ускользает, бригадир дал мне телефон своего лучшего друга. Официальный повод – сигарет пусть привезет, неофициальный – пущай присмотрит за девушкой.

Вот он и присмотрел! По телефону. С осени до весны названивал мне этот дружок без перерыва, уж не знаю, зачем и почему. Может глаза мои ему понравились по телефону или походка приглянулась?

Но я вот лично не могла общаться так долго с человеком, которого никогда не видела (утопитесь, любители виртуальных романов).

Это я на картошке

И вот как-то часа в два ночи, после непродолжительной трехчасовой беседы, высказала этому человеку-невидимке мои претензии. Он, горестно побряхтев, понял, что время безопасных отношений по телефону прошло, и нехотя изъявил готовность явиться предо мной аки Сивка-Бурка. Спросил только обреченно: «Когда?»

Впервые почувствовав свою власть над ним, грозно приказала я: «Сейчас же!»

Мама дорогая, и он согласился! Что же делать? Ночь, у меня папа мирно спит дома, а на улицу меня после одиннадцати – ни-ни: строгого воспитания домашняя девочка!

Одно хорошо – в ночи меня плохо видно. Значит, буду красавицей. Положила я на грудь безмятежно похрапывающему папахену записочку, что гулять ушла, квартирку заперла и – шмыг – на лавочку у подъезда. А там ОН!!

Ура!!!

Блин, не видно же ничего! Только очки поблескивают, отражая свет дальнего фонаря. Увидела я эти очки, и весь задор мой куда-то улетучился.

«Э-э, – думаю, – очкарик, значит, – никуда от меня не денется, пополнит коллекцию влюбленных в меня очкариков. Как скучно жить, господа!»

Попрощалась я с очкариком ночным вежливо, домой пришла, записочку с мирно спящего папули аккуратно сняла. И ничто, ничто мне не подсказало, во что я вляпалась!

А он – то благовоспитанный очкарик, раз уже был со мной тет-а-тет в ночи, пытается благородно выправить ситуацию, зовет меня, зазноба моя, в консерваторию.

А у меня на носу и в голове зачет по литературе зверски-ужасный:

– Увольте, – говорю, – не могу я! А он всхлипывать натуральным образом начинает: что, мол, я теперь без консерватории жить должен? И зачем меня мама родная на такие муки родила?!

Я, надо сказать, опешила несколько. Всегда уважаю в людях то, чего сама, убогая, лишена. Например, любви большой к консерватории. Вот, думаю, очкарики никудышные! И загнуться ведь, наверное, без музыки могут. Глазков-то нет, ушами одними мир постигают, бедолаги. – Ладно, – говорю, – поехали.

Ну, консерватория как консерватория. Громко очень.

Сижу. Вдруг чувствую: носитель очков как-то приваливаться ко мне начал. «Наверное расчувствовался», – думаю, глянула – мама! – да он спит натуральным образом!!!

Я такое до этого только в каком-то кино видела. Там отрицательный герой в консерватории уснул, и героиня сразу тогда поняла, что он – убийца и злодей. Я не глупее героини, тоже это сразу поняла. Все, думаю, прощай, май лав, прощай. Есть у меня очкарики и пободрее тебя.

Музыка кончилась, злодей встрепенулся и говорит: «Хорошо-то как! Не заметил, как время пролетело!»

Понравилось ему, ироду, на мое плечо слюнки сонные пускать.

Довез он меня до дома, расшаркивается. А я молчу изо всех сил, так как ежели я рот открою, то и убить нечаянно могу. У меня ж зачет в голове в незачет превращается! И все это ради того, чтобы этот меломан на мне выпался. Молчу. Соплю. А он мне: «Грустная ты какая-то. Я думаю, у тебя живот болит. Ты ничего жирного или пучащего не ела?»

А-а-а!!!! Пучащего!!!! На первом, можно сказать, свидании!!!! Это точно все.

Нет, не все оказалось.

Фу, как долго про любовь писать. Ну и ладно. Любовь, знаете ли, короткой не бывает, а если и бывает, то это не любовь (убейтесь аб стену, казановы!!).

Амазон на авто

Ну, дорогие слушатели, продолжим про мужа. Про мужей коротко не бывает. Жены целую жизнь им кости моют, никак не добьются желаемого результата.

Так вот, опечаленная после консерватории, думаю: фигушки, пусть отрицательные герои жизнь своим героиням в фильмах портят. А я обойдусь. Человек, заснувший в консерватории, наверняка является носителем многих других скрытых пороков.

И какой-то он малахольный: спит в общественно значимых местах. Такой и в ЗАГСе задрохнет. А я хочу, чтобы все было красиво и романтично.

Вот, как, например, у моих мамы с папой.

Папуля старше мамы на 19 лет, ВСЕГО на год младше ее собственного отца, моего деда Фёдора.

Но папа такой заводной и бодрый всю жизнь был!

Когда моя мама решила представить его своим родителям и привезла в цековский пансионат «Клязьма», в котором они тогда отдыхали, папуля мой прям из кожи вон лез, чтобы понравиться будущим родственникам.

Папуля в те далёкие дни:)

И бутылочку коньячка, что привёз им в подарок, для тонуса оприходовал (бабушка-то и дедушка в рот спиртного не брали, но им, по мнению папули, конечно, приятно было хоть посмотреть, как это другие гарные парни делают), и анекдоты всякие про советскую власть говорил (дедушка-то был убежденный коммунист, ему, по мнению папы, наверняка интересно было послушать правду о родной партии), а под конец визита, на пляже, в трусах, стал вокруг моей несчастной бабушки на руках ходить (дедушка же бабушкин на целый год его старше, ей же хотелось, по мнению папы, молодым мужиком любоваться).

Мамуля в те далёкие дни

После всего этого кошмара бабушка моя, мама Аня, юрисконсульт и дама очень строгих манер, негромко, но твердо заявила своей дочке-невесте: «Чтобы больше я здесь эту старую обезьяну никогда не видела!»

Вот это страсти, вот это я понимаю! А тут что? Сон разума какой-то.

Однако звонит мой спящий царевич и зовет меня в театр. «Не выспался что ли в консерватории? – мрачно думаю я. – Теперь в театре для разнообразия всхрапнуть собрался?!»

Однако, что характерно, не отказываюсь. Отрицательные герои для юных девиц почему-то гораздо привлекательнее, чем положительные. Кстати, не только для девиц.

У одной моей знакомой сынуля – отличник, очкарик, спортсмен разрядник (по шахматам, конечно) влюбился. Да как! Ну, чисто крышу пацану снесло. А избранница его – королевишна. Дымит, как паровоз, пьет, как сапожник. Правда, про внешность ничего плохого сказать не могу. Да и никто не может. Ни плохого, ни хорошего. Чтобы внешность обнаружить, надо было бы раскопки

проводить, слишком много косметики она на себе носила, зато одежды совсем немного. Мама пацанская со слезой в голосе его вопрошает: «Сыночка, ну что ты в ней нашел?» А он, задохлик непуганый, книжный ребенок, и отвечает: «Мама! Она же настоящая амазонка!»

Так что книжные дети всегда в опасности. Жизни реальной они не знают, все постигают через литературные образы. Так и я, доверчивая, книжная и нежная, попала в лапы своему амазону. Тут придётся сделать паузу, мне надо высморкаться – уж очень себя стало жалко!

Бабуля в те далёкие годы

Ладно, решаюсь, интересно в конце концов, что он в театре придумает? Может, обувью в артистов бросаться начнет или по стульям в партере прыгать? Они, амазоны, непредсказуемы. Согласилась, короче, я.

А он и говорит: «Вот и хорошо. Я за тобой на машине заеду!»

Опаньки!!!! А я его амазоном! На машине! своей! 86 год, на минуточку! Эх, думаю, ошиблась. Человек-то достойный оказался!

Надо соответствовать. Свистать всех наверх! Полная боевая готовность! Даешь шелковую черную юбку с цветком.

Эта моя (ну, ладно, ладно, изначально мамина, но она ее мне почти добровольно отдала!) юбка была в кругах моих подружек (Ленка, Натулик – чмок-чмок) очень важным индикатором серьезности ситуации. Когда мы куда-нибудь все вместе собирались, например на практику в Таллин, они всегда спрашивали, беру ли я эту юбку. И если ответ был утвердительным, их чемоданы тоже

комплектовались в соответствии с положением о готовности номер раз.

Так вот, представьте себе: шелковая юбка с цветком! белая ажурная шерстяная кофточка! лаковые лодочки! французские духи! Вот такая я в то время была девочка-девочка (не то что сейчас – усатая бабка с клавиой наперевес – кхе-кхе).

Стою у подъезда, жду своего героя. Рядом бывшие одноклассники на лавочке сидят, тоже ожидают дальнейшего развития событий. Много ли событий на Кунцевском районе?!

Вдруг из-за угла дома в столбе черного дыма и страшного грохота несется ко мне нечто.

Вот такое, только хуже

Это был старенький горбатый запорожец с моим кавалером внутри. Я, девочка из хорошей семьи, не то что на таких раньше не ездила, я таких даже никогда и не видела!

А мне предстояло залезть в утробу этого облезлого чудища, продолжающего извергать клубы дым и даже, как мне со страху показалось, пламя.

Позже этот горе-автомобилист торжественно сообщил всей моей семье, что у него было что-то не так с выхлопной трубой. Так прям и сказал, подсовывая под наши с сестрой брезгливо наморщенные носы перевязанную грязным бинтиком руку: «Обжег об СВОЮ выхлопную трубу, она у меня что-то плохо работает». На что моя сестра, в те свои юные годы язва еще та, скептически заметила: «Лечить тебе надо, Саша, твою трубу, а то к старости еще и не то будет!»

Да, но сколько ни рассуждай, – надо лезть, шофер уже от нетерпения сучит ножками, подпрыгивая на драном дермонтиновом сидении. О, моя юбка! О, моя юность! Ну нет. Женщин нашей семьи так просто не сломать, моя баба Лиза в чапаевском отряде медсестрой была.

И я села, вернее вползла. И мы, оглушая окрестности ревом межпланетных ракет, выдвинулись навстречу новым диким приключениям.

Часть третья. И чего? У мово мужа частей вообще много!

Прямо сериал какой-то получается, «Санта Барбара» или там «Богатые тоже рыдают», хотя у нас это больше было похоже на киноэпопею «Нищим вовсе не до смеха».

Поскольку тряслись мы в этом ящичке для посылок, называемом «Запорожец», прижав колени к ушам и мечтательно глядя вперед.

Ну что будешь делать! Опять в угоду стилистической привлекательности текста завираюсь. Не было там мечтательности, да и где, собственно говоря, вы видели мечтательное содержимое посылки? Александр, решительно выдвинув фиолетовый, подсвеченный свежей щетиной подбородок вперед, неотрывно глядел на дорогу, похоже продвигая этот пепелац вперед исключительно усилием воли. Я же, пользуясь моментом, изящно скосив глаза, стала изучать своего ямщика. Правда, муж утверждает, что я вообще в молодости была косая. Но это он зря. Просто в юности столько всего интересного вокруг, что глаза разъезжаются. Это сейчас, офигев от разнообразия бытия, я тупо смотрю вперед, чтобы, не дай боже, еще какое-нибудь безобразное разнообразие не пробралось в мою жизнь.

Рассматривая данную особь мужского полу, я даже несколько прищурилась (ой, только сейчас сообразила, что он-то видел! Косая узкоглазая красотка с задранными к длинному носу длинными ногами пытается из этой позиции тарашить на него любопытные глазки!

Прищурилась я не из кокетства. Мне никогда бы в голову не пришло прищуриваться, чтобы понравиться, потому что в позиции прищуривания мои невеликие глазки исчезали вовсе и перед обалделым кавалером возникала симпатичная мордочка редкого вида землеройки слепой, прославившейся отсутствием глаз как таковых. Зажмуриться пришлось, так как был слишком лучезарен объект изучения.

Ярко-фиолетовое лицо (у этого брюнета щетина приятного цвета фиолет появлялась через час после бритья) приятно контрастировало с блистательными оранжевыми ботинками. Клетчатая рубашонка, такой же бренд конца 80-ых, как и колбаса за 2.20, радовала глаз. Серенькие брючата, слегка задравшись, демонстрировали всем желающим и нежелающим собранные в гармошку синенькие носочки и худенькие бледные ноги, поросшие густыми черными кудрявыми волосами. Цепкие обезьяньи ручонки крепко сжимали пластмассовый руль, а большие лохматые ушки, казалось, колыхались на ветру.

Столько впечатлений за раз я переварить не могла и обессиленно откинулась на спинку сидения. Обессиленная не менее моего спинка с видимым облегчением упала вниз. Мои прекрасные ноги с еще с большим облегчением отлипли от ушей и рванулись вверх. Теперь на ветру колыхались не только волосатые уши, но и две худые длинные ноги. Водитель, с осуждением глянув на меня, спросил только: «А тебе родители так ездить в машине разрешают?» То есть сразу переложил вину своего креслица на меня. Типо это не оно сломалось, а я сама в томной неге закинула ноги на приборную панель!

Еще бы! Машину-то свою дорогую он давно знает, а меня первый раз видит! Не отвечая хаму, я изящно расположила колени опять параллельно ушам, оправила юбку и приготовилась к худшему.

Говорят, театр начинается с вешалки. Для моего мужа любое помещение начинается с туалета. Теперь, с высоты своего жизненного опыта, я думаю, что таким образом проявлялась обычная самцовая привычка метить территорию. Но тогда я испуганно недоумевала, глядя, как пятый раз проносится передо мной с искаженным гримасой фиолетовым лицом этот меломан-театрал.

«Где тут туалет?! – шипел он в бессильной ярости, нарезая вокруг меня круги. Мне же оставалось только глупо улыбаться и сочувственно пожимать плечами. Это сейчас с высоты моего жизненного опыта я сразу прекращаю этот цирк раскатистым окриком: «Дома поссать не мог?»»

И не надо мне тут лицемерно воротить нос. Это выстраданное правило на все случаи жизни. Я бы даже могла оформить его в поговорку: «Если дома не погрешь, далеко ты не уйдешь!» Я вообще специалист по выдумыванию народных мудростей. Помню, мой старшенький, ученик первого «А» класса, подкатил ко мне в очередной раз с домашним заданием. А я занята чем-то была, и вообще у меня его палочки и нолики уже полпечени разрушили, лучше бы я

пила, чесслово. Так вот это ангельского вида дитя и вопрошает писклявым голоском: «Мамочка, а что такое народные приметы-поговорки, в которых упоминаются животные?» А я, не долго думая, и говорю: «Ну, это, сынок, например так: «Если гуси летят низко – у них видны пиписки!»»

Угадайте теперь, чей пример в первом «А» оказался самым популярным? Прости меня, сынок, за свое счастливое детство!

Ну вот, наконец нашел он свой приют уединенного мечтателя и расслабился.

Прошли в зал, успели даже до конца спектакля. Театр, кстати, оказался даже и не театр вовсе.

Вечно, Александр, вы мне какие-то суррогаты навязываете!

Это был клуб, куда хитростью и материальными посулами заманили несколько стареньких артистов, которые, видимо, от организаторов этого действия просто убежать не успели. И вот тихо шелестят они о своем на сцене, а в зале заводская крепкая молодежь (это был заводской клуб) елозит, переговаривается, чем-то булькает из горла, ожидая обещанной опосля дискотеки. А мы сидим тихо. Я радуюсь, как та лягушонка из коробочки, что жива осталась после такого путешествия, а сокровище мое ненаглядное опять носом клюет. Очки у него на носу запотели в тепле, ножки худосочные во сне рефлекторно подергиваются, и такой он на фоне этой грубой активной молодежи милашка! Тихий такой, серьезный, молчаливый. А что, думаю я, есть нечто такое в спящих мужиках!

Вот, например, мой папуля. Придет с работы, поужинает и ляжет на диван газеты просматривать. Глядь – а через минуту уже газеты его просматривают, лежа на его лице. И звук такой уютный из-под газет доносится: хр-хрр-хрррр.

И сразу нам с сестрой так тепло становилось, и радость охватывала, что мы не безотцовщины!

Правда, в школе меня классная руководительница Нина Никодимовна отчитывала: «Николаева, почему твой папа опять спал на родительском собрании?» И грудью так строго на меня выдвигалась. А грудью у нее была, скажу вам! Она, когда вслух читала нам некрасовское: «Сидит, как на стуле,

двухлетний ребенок у ней на груди...» – всегда на свою грудь показывала. А на ее-то груди, как на лавке в трамвае, три взрослых мужика усядутся!

Я, конечно, пугалась наездов учительницы и домой плакать бежала.

«Папа, – взываю жалобно, – ты почему опять на родительском собрании уснул и храпел, заглушая Крокодиловну?» А он мне с бесконечной любовью: «А че такова?! Я в класс вошел, а там доска почета лучших учеников, и ты, доча, среди них. Я и уснул от скромности, чтобы, когда тебя хвалить начнут, не слышать».

М-да. Любой психолог вам скажет, что каждая девушка ищет в избраннике отца. Вот и у меня эти два образа – спящей везде худосочной Сашки-букашки и могучего храпуна папахена наложились один на другой, и так хорошо стало! Не знала я еще тогда, что он и на заводе своём на полке для книг, подвешенной на стене, спит. Тогда бы призадумалась. А пока, в плену своих иллюзий, люблюсь я ботинками цвета оранж и мечтаю...

Вот он, краля моя, на защите Родины. Бедная Родина!

P.S. Мужу текст понравился

Часть четвертая, что доказывает: мой муж – пазл

Да, пазл, из разных кусочков состоит. И в зависимости от того, на какой из них мой взгляд падает, меняется и вся картина. То есть мой муж еще и калейдоскоп. Игрушечка он, короче, моя драгоценная (не надейтесь, эротоманы, пока еще речь о другом. Но будет и на вашей улице праздник!)

Тогда, в театре, если вы помните об этом, верные читатели, мой взгляд притянули оранжевые ботинки – вещь совершенно инопланетная на территории СССР.

На всем пространстве бывшего Союза мужчинам разрешалось носить одежду и обувь только серо-черных-темно-болотных цветов. Остальные оттенки означали крайнее свободомыслие, граничившее с полным противопоставлением себя обществу.

«А он не так уж прост», – решила я. Все, что происходило дальше, я могу объяснить только одним: гипноз! я стала жертвой гипноза!

При чем тут ботиночки? – спросите вы. Очень просто. Помните, гипнотизер, чтобы ввести свою жертву в транс, машет у нее перед носом какой-то блестящей фигней. Роль этой фигни и сыграли ботиночки ослепительного Александра. Смотрела я на них, смотрела, и как-то начало мне все вокруг нравится.

И чудесная винтажная карета, ожидающая нас у входа в этот храм искусства. И принц мой брюнетистый, полный тишины и мужского достоинства. Поэтому после спектакля безропотно влезла я в проржавевший Запор, сложилась телом согласно инструкции, и мы без приключений вернулись к месту отправки.

Выпихнув галантно меня из машины (самостоятельно вылезти из накренившегося запорожца было трудновато) и прощально сверкнув очками, мой спутник исчез в темноте. Ни тебе прощального поцелуя в щечку, ни слов о будущих встречах. Неужели этот Плюшкин презрел меня за порчу его креслица драгоценного?

Печально и безутешно смотрела я в темноту, откуда еще долго доносились бравадные звуки его волшебной выхлопной трубы. И я, как крыса за волшебной дудочкой Нильса, была готова бежать в ночь за этими чарующими звуками, разрывающими тишину города.

Но, знаете ли, девичья честь – это вам не фунт изюма. Я уже научилась неплохо ее защищать, давая по лбу и другим слабым местам приставучим ухажерам. А тут сплошные непонятки. С одной стороны, он уже два раза спал рядом со мной. С другой – даже за руку не подержал. Мозг мой кипел (может, не мозг? – о, моя юность! о, моя неопытность!)

Пришлось возвращаться в родное гнездо на четырнадцатом этаже. Папа с мамой никогда не расспрашивали меня о моей личной жизни... Просто я все всегда

рассказывала сама, вот, как вам, например. Вообще-то с мамой было трудно говорить на всякие темы, касающиеся личных отношений.

Вот, к примеру, рассказываю я ей об отношениях одной мой однокурсницы с молодым человеком: «Ну, – говорю, – любит он ее»...

– А, – тут же расставляет правильные акценты мамуля, – жениться, значит, собирается (интонация только утвердительная).

– Почему жениться? – в свою очередь удивляюсь я.

– А как же? Ты же сказала «любит», – в свою очередь удивляется мама.

И сидим мы такие удивленные и смотрим друг на друга. Мы с сестрой не приучены были вести разговоры о таких личных вещах с мамой. Один только такой разговор могу припомнить.

Четвертый класс. В приподнятом настроении кричу маме с порога: «А нам сегодня биологичка рассказывала, как дети получаются!»

«Ну и как?» – без всякого интереса, явно только для того, чтобы меня не обидеть, вопрошает родительница. Захлебываясь от впечатлений, близко к тексту пересказываю. «Какая гадость!» – с чувством резюмирует моя мама.

М-да. После такой слушательской реакции стало понятно, что эта тема у нее не в почете. Зато в школе нас просвещали, старались. Соберет нас биологичка отдельно от мальчиков.

Ха! А с ними в это время трудовик беседовал. Наверное, о том, как буратин строгать!

Так вот, сидим мы, хихикаем в кулак, а она нам так торжественно: «Главное – это сберечь честь! Вот ужасный случай был как-то в школе. Девочка бегала-бегала по коридору и не сберегла!!! У нее были дни особенные, она неловко подпрыгнула – и все упало и все все увидели!!! Всей школе позор!!!!!»

Мамочки, да после таких ужасиков нам ночью кошмары снились. А ведь злосчастной девочке можно было только посочувствовать. Ее вина лишь в том, что она родилась в то страшное время, когда не было прокладок (да-да, я сказала это ужасное слово. А что, в рекламе можно, а мне – нет?!). И не надо быть ханжами! Лично я очень благодарна людям, их придумавшим, а также рухнувшим границам державы, через которые они переползли и начали победное триумфальное шествие по нашим просторам. Долой бересту и ласточкины гнезда, сбросьте с себя оковы страха опозоренные девочки!!!

Неудивительно, что после таких содержательных бесед мои одноклассницы начали рожать в восьмом классе.

Тогда приехала специальная комиссия и провела специальные предупредительные акции, которые заключались в том, чтобы всех мальчиков отсадить от девочек и наоборот. Умные педагоги, наверное, думали, что старшеклассницы беременеют прямо на уроках. Мы с моим соседом по парте Епишиным пытались отстаивать наше право разделять вдвоем первую парту в среднем ряду. Мы страшно сроднились еще с начальной школы и совсем не боялись забеременеть друг от друга. Но, увы.

В то давнее время школа тоже была еще тем источником мудрости и знаний.

Знания? Ну, знания мы умели добывать сами. Каждый из нас был сам себе и Яндексом и Гуглом. И мы всегда делились с другими полученной информацией. Так, мы с моей в то время лучшей подругой Ирккой Фоминой, обнаружив у меня дома на антресолях неплохую коллекцию журнала «Плейбой», тут же притащили лучшие, на наш взгляд, номера в школу.

Тогда такого ни у кого не было, а мой папа постоянно ездил за границу и привозил всякое невиданное. Понятно, что после этого мы с Ирккой чувствовали себя опытными и зрелыми женщинами, и в нашем третьем «Г» нас все уважали.

Что-то я несколько удалилась от предмета моего повествования. И так, родителям вполне хватало того, что их ребенок в 10 часов вечера был дома, и они не приставали с расспросами. И хорошо, так как и рассказывать-то было нечего.

На следующий день Александр пришел уже ко мне домой. Видимо, по его понятиям, человек, потративший столько сил на культурное образование дочери, может быть представлен родителям.

Войдя в квартиру, он решительно выдвинулся на кухню, где пряталась уже привыкшая прятаться от всех моих друзей мама. А после мама всегда с большим чувством вспоминала: «Какой Саша был воспитанный мальчик! Все Настины кавалеры – шмыг – и к ней в комнату. А он сразу ко мне подошел поздороваться».

Хотя лично я думаю, что он просто шел на запах еды. Он до сих пор, как домой приходит, сразу на кухню бежит. Хотя мамочки там давно нет.

Так вот, из кухни он не спеша притопал в мою комнату, сел на стул, удобнее устроился на нем и замер. Я что-то щебетала, что-то делала, он же, ровно и доброжелательно глядя на меня, молча восседал на стуле.

Посидев часа 2-3, Александр распрощался с нами. Все это стало повторяться каждый вечер: мама – стул – прощание – мама – стул – прощание – мама...

Не-е-т! Я поняла, что схожу с ума. Я перестала замечать его на стуле, тем более он так скромно у стеночки сидел, а не на середине комнаты.

Ко мне приходили подруги, друзья – он сидел и доброжелательно молчал. Мне даже никто из друзей о нем и вопросов-то не задавал, чего задавать-то? Видно же: беда в семье – больной родственник, хорошо что не буйный. Дошло до того, что я при нем своих поклонников принимать стала. Помню, сижу я на диванчике с Мишей Б. Он с гитарой, песни мне поет, ручку целует, усами щекоча. А в углу Сашкины очочки поблескивают.

Ушел Миша, Сашка расшаркивается тоже и говорит: «В одном этот кретин прав: платье тебе это, правда, идет». И уходит, полный спокойного достоинства.

А где сцены ревности? Правда, мой папа, по маминым рассказам, тоже всегда стойко держал удар. Как-то гуляла моя юная мама с папой и еще одним поклонником, преподам университетским. Препод маме всяко на ушко шепчет, на лавочку усаживает, а бедный папуля где-то в стороне и не видно его уже даже. Сидят они, юная ветреница и ее соблазнитель на лавке, милуются. Вдруг у

них за спиной что-то как рванет: бах-тара-рах!

– Что это было? – в ужасе спрашивает университетский ботан. Что сейчас разорвалось? – Ничего, – радостно отвечает папа, – это я подобрался к вам тихонько и пукнул!

Надо ли говорить, что скоро мама была лишена всякого выбора. Папа остался один. И все же это была честная борьба! А тут...

Ну, все, думаю, хватит тут моей честью девичьей играть. Надо его волоочь на улицу. Может, на свежем воздухе взбодрится.

Повод тащить всегда у меня был: вечерние прогулки со спаниельшей Санькой никто не отменял.

И вот на следующий день, решительно развернув Александра из кухни, вытащила на стадион около школы – выгуливать собачку. Нарезаем мы круги по стадиону, нарезаем, уже сил нет. Несчастливая коротколапая псина уже на спине за нами едет, влекомая поводком. А результата нет. Все как всегда, только стула не хватает. И он явно, не скрывая от меня, по нему скучает!

А это мой папуля, который не терялся, даже будучи окружённым хищными женщинами

Остановилась я тогда, посмотрела на него осуждающе. Затрепыхался он, друг сердешный, задержался, а деваться-то некуда! Поздно пить боржоми, батенька! Назвался, знаешь ли... Короче, пришлось ему меня поцеловать. Только я внутри себя ликующее проорала: «Ага!!! Попался!!!» Он и говорит: «Зря мы это с тобой сделали». И смотрит так грустно. Нет, все, больше не могу, сейчас расплачусь. Тогда я про себя его кретином обозвала, а теперь с высоты своего опыта думаю: а может, у него видение како было. Может, он все заранее третьим глазом увидел. И детей наших будущих орущих и кошек под столом на кухне гадящих и кроликов рычащих. Все видел и не убежал! Мой герой!!!

Кульминация. Почти

Мы близимся к кульминации. Какое непростое слово! Тем более что «кульминация» в нашем конкретном случае приведет к тому, что рубрика «из раннего мужа» сменится на тег «из раннего родительства».

Вот так всегда: стремишься к звездным вершинам, думаешь, что там, за горой, – цветущие сады... А там – газики, колики, Болики и Лёлики. Впрочем, не будем забегать вперед.

Постепенно удалось его немного отучить от стула. Гуляли по-прежнему практически молча, ну, настолько, насколько это вообще применимо ко мне.

То есть я говорила, а он вздрагивал крупом, косил на меня смуглым глазом, как молодая необъезженная лошадка. «Ничего, – мстительно думала я, – не таких укрощали!»

Был уже у меня опыт общения со взрослыми мужчинами, скажу без ложной скромности. Причем, в 15 лет! Стал оказывать мне знаки внимания один взрослый 25-летний очкарик (наверное, меня злая фея при рождении, понимая, что веретено я все равно в руки не возьму, приговорила к очкарикам). Так вот этот пожилой очкарик охмурял меня долго, соблазняя большими порциями пломбира за 48 копеек. Я с удовольствием пломбир кушала и таскала ухажера все по тому же стадиону возле школы. А из-за угла школы горящими от возбуждения глазами за мной наблюдали девчонки нашего класса. Такого прекрасного старого поклонника не было ни у кого!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/nikolaeva_anastasiya/ya-muary-otkrovennye-istorii-blogera

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)